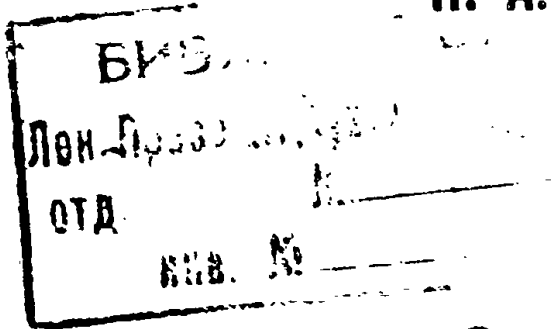


АРХИВАРИЯ

ПЯВЕНЪ ПРУССКІЙ.

Н. А. Колосова.



МОСКВА.

—
1895.

АРХИМАНДРИТЪ ПАВЕЛЪ (ПРУССКІЙ).

(Некрологъ.) а)

Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрѣетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 19. 20).

Вѣрно это слово и всякаго пріятія достойно, что своими литературными трудами вы принесли и даже по смерти будете приносить великую пользу православной Церкви.

(Изъ адреса Братства св. Петра Митрополита архим. Павлу по случаю 25-лѣтія присоединенія его къ Церкви).

27-го апрѣля, въ 9 часовъ вечера, скончался настоятель Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандритъ Павелъ Прусскій. Прежде знаменитый безпоповскій наставникъ и настоятель Оедосѣевскаго монастыря въ

а) Біографическія свѣдѣнія объ о. архимандритѣ Павлѣ можно находить: 1) въ его сочиненіяхъ (три тома), гдѣ въ разныхъ мѣстахъ разсѣяны автобіографическія подробности и воспоминанія. 2) Въ статьяхъ: „Инокъ Павелъ Прусскій и его ученики“ („Современ. Лѣтопись“, воскресн. приложен. къ *Московск. Вѣдомостямъ* 1868 г. №№ 7 и 8). 3) Въ „Краткой біографіи архим. Павла“. 4) Въ описаніи 25-тилѣтн. юбилея его присоединенія къ церкви. 5) Въ воспоминаніяхъ о. Павла и въ воспоминаніяхъ іер. Проконія о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе (*Братск. Слово* 1893 г., т. I, 1890 г., т. I, 1884 г., т. I). Сочиненія о. Павла (два первые тома) цитуются нами по 4-му ихъ изданію 1883 г.

Гумбиненской области въ Восточной Пруссiи (отчего и получилъ прозванiе Пруссаго), онъ въ 1868 году, на 48 году своей жизни, оставилъ заблужденiя раскола и обратился въ православiе и съ этихъ поръ, въ продолженiе 27-ми лѣтъ, ревностно и неуставно служилъ православной церкви, исправляя и уничтожая тотъ вредъ, который прежде невольно наносилъ ей своею дѣятельностью въ расколѣ.

Жизнь о. Павла рѣзко раздѣляется на двѣ половины: жизнь въ расколѣ и жизнь въ православной церкви. Но можно положительно сказать, что и первая половина его жизни была лишь подготовкою и переходомъ ко второй, какъ это ясно будетъ видно изъ сообщаемыхъ за симъ биографическихкихъ свѣдѣнiй о почившемъ.

Архемандритъ Павелъ, въ мiрѣ Петръ Ивановичъ Ледневъ, былъ сынъ сызранскаго (симбирской губ.) гражданина Ивана Степановича Леднева и родился въ январѣ 1821 года. Предки его первоначально были православными б) и даже родители его по записямъ числились таковыми, хотя въ дѣйствительности принадлежали къ безпоповщинскому расколу Ѳедосѣевского согласiя. И такъ какъ родители Петра числи-

б) Въ воспоминанiяхъ о. Павла: „Какъ я учился грамотѣ и привыкъ къ чтенiю книгъ“ есть краткiй рассказъ о томъ, какъ былъ соращенъ въ расколъ его дѣдъ,—рассказъ любопытный для характеристики приемовъ, употребляемыхъ въ этомъ случаѣ раскольническими лжеучителями. „Дѣдъ не скоро склонился въ расколъ; бранилъ за уклоненiе отъ церкви и своихъ дѣтей, говоря: „Наведутъ въ домъ старцевъ, а они между собой только бранятся! Всѣ толкуютъ врозь, каждый хвалитъ свою вѣру, другъ другу зовутъ еретиками! Кого изъ нихъ слушать!“ Однажды сошлись въ домѣ дѣда о. Павла двое законниковъ: одинъ по глухой нѣтовщинѣ (эта секта совершаетъ богослуженiе безъ пѣнiя, такъ какъ по ея ученiю, въ нынѣшнее антихристово время пѣть не подобаетъ) и поморець. Нѣтовецъ сталъ упрекать поморца за пѣнiе при богослуженiи, приведя изъ соборника мнимыя слова св. Ипполита, говорилъ отъ себя: „О нынѣшнемъ времени святой Ипполитъ пишетъ: небо плачетъ звѣзды плачутъ, вся тварь плачетъ; когда небо и земля и вся тварь плачетъ, вы почему разинули рты-то, поете! Чему радуетесь?“ Споръ кончился тѣмъ, что нѣтовецъ схватилъ топоръ и замахнулся имъ на поморца, крича: „заусти еретика, да освятится рука!“ насилу его удержали.

лись православными, то и новорожденный Петръ былъ окрещенъ православнымъ священникомъ, что впоследствии, когда онъ присоединился къ православной церкви, служило для него великимъ утѣшеніемъ; но этимъ на цѣлые 47 лѣтъ и кончилась его принадлежность къ православной церкви. Новорожденный Петръ былъ такъ слабъ, что его едва оживили (и впоследствии о. Павелъ никогда не пользовался хорошимъ здоровьемъ); но онъ росъ и укрѣплялся и былъ воспитанъ родителями, разумѣется, въ понятіяхъ и правилахъ едосѣвщины и въ полномъ отчужденіи отъ церкви. Тѣмъ не менѣе еще въ раннемъ дѣтствѣ два случая: посѣщеніе православной церкви Николая Чудотворца и осѣненіе православнымъ священникомъ народа чудотворною (Ѳеодоровскою) иконою Божіей Матери—произвели на его дѣтскую душу сильное и неизгладимое впечатлѣніе, какъ будто душа его и тогда уже чувствовала тоску по церкви. Рано и почти самоучкою выучился Петръ чтенію и письму, а частыя бесѣды съ отцомъ и дѣдомъ, людьми религіозными, умными и начитанными, ихъ споры (дѣдъ Петра держался бѣглопоповства), ихъ рассказы изъ священной и русской исторіи и изъ житій святыхъ, чтенія отца по вечерамъ и во время путешествій на баркѣ съ хлѣбомъ, въ которыя онъ бралъ съ собою и маленькаго Петра, при замѣчательныхъ природныхъ способностяхъ Петра, развили въ немъ не только любознательность и охоту къ чтенію, но и пытливость ума, любовь къ разсужденію о религіозныхъ вопросахъ и интересъ къ ихъ рѣшенію, что и привело его впоследствии къ сознанію неправоты раскола. Еще въ дѣтствѣ однажды, сидя на колѣняхъ у дѣда, онъ привелъ его въ гнѣвъ удачнымъ возраженіемъ относительно перекрещиванія еретиковъ изъ кормчей книги.

Чтеніе душеспасительныхъ и въ особенности святоотеческихъ книгъ и житій св. подвижниковъ такъ подѣйствовало на юную и воспріимчивую душу Петра, что онъ рано возымѣлъ склонность къ иноческой, отшельнической жизни. Мысль эта особенно усилилась въ немъ, когда онъ, 12-ти

лѣтъ отъ роду, лѣтисья матери своей Прасковьи Ивановны. Уже 18 ти лѣтъ отъ роду, за неизмѣнимъ по близости еедосѣевской обители, онъ удалился въ небольшую келью въ саду своего отца и заключился въ ней. Въ это же время однимъ изъ еедосѣевскихъ стариковъ онъ былъ окончательно принятъ въ еедосѣевское согласіе, то-есть былъ переправленъ (перекрещенъ), съ обязательствомъ болѣе «не мѣршнить». Но уединеніе въ кельѣ, находившейся такъ близко къ міру, показалось юному отшельнику слишкомъ недостаточнымъ, и спустя съ небольшимъ годъ онъ ушелъ оттуда верстъ за десять въ лѣсъ и тамъ прожилъ въ уединеніи шесть лѣтъ. Строгость жизни и рѣдкая въ его лѣта начитанность и разсудительность скоро создали Петру значительную извѣстность между еедосѣевцами, такъ что онъ уже и тогда, по порученію наставниковъ, совершалъ нѣкоторыя требы, обыкновенно совершаемыя наставниками: перекрещиваніе, исповѣдь и др.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю свою преданность еедосѣевству, Петръ скоро сталъ замѣчать различныя несообразности и темныя стороны его ученія. Прежде всего бросалось ему въ глаза безчеловѣчное отношеніе еедосѣевскихъ наставниковъ къ младенцамъ, рожденнымъ въ брачномъ сожитіи. Еедосѣевцы, фялиповцы и другія безпоповщинскія секты, полагая, что «уже браку время прошло», считаютъ его лишь постояннымъ и нераскаяннымъ беззаконіемъ и потому ставятъ его несравненно ниже внѣбрачнаго сожительства, какъ дѣла хоть и блуднаго, но все-таки лишь случайнаго, временнаго, хотя бы это «временное» сожительство продолжалось даже цѣлую жизнь. Поэтому тогда какъ у послѣднихъ они крестятъ младенцевъ тотчасъ же, у первыхъ крещеніе ихъ обставляютъ такими стѣснительными условіями, что младенцы эти подвержены постоянной опасности умереть безъ крещенія. Запрещается даже кормить ихъ грудью. Такая бессмысленная жестокость ни въ чемъ неповиннымъ младенцамъ возмущала здравый смыслъ и неспорченное религіозно нравственное чувство Петра до послѣд-

ней степени, и онъ не только самъ, какъ наставникъ, не прибѣгалъ къ такой строгости, но и другимъ еедосѣевскимъ и филипповскимъ наставникамъ доказывалъ нелѣпость и безчеловѣчіе ихъ отношеній къ младенцамъ, рожденнымъ въ брачномъ сожитіи, упрекая ихъ «въ убійствѣ души» несчастныхъ младенцевъ. Но наставники никакихъ доводовъ и слышать не хотѣли и лишь упрямо твердили: «а что намъ за грѣхъ, грѣхъ отцу съ матерью, съ нихъ Богъ възщетъ: по-что не расходятся... пусть такъ некрещеный (младенецъ) и умираетъ: не намъ отвѣтъ, а отцу съ матерью» в).

Это было первое, что открыло глаза юному Петру, но, начавъ замѣчать нелѣпости и заблужденія раскола, онъ уже не могъ на этомъ остановиться, и скоро его вниманіе остановила на себѣ нелѣпая и кощунственная («коварственная» по его выраженію) исповѣдь, придуманная наставниками отвергающихъ бракъ безпоповскихъ согласій для женатыхъ. Эта «исповѣдь» совершалась наставниками такъ, чтобы только обмануть исповѣдающихся, будто бы они исповѣдались, «только для успокоенія волнуемой ихъ совѣсти, на самомъ же дѣлѣ исповѣдь эта считалась недѣйствительною г). Это безсовѣстное кощунство и тщетныя усилія вразумить кощунствующихъ вдвойнѣ наставниковъ еще болѣе оттолкнули Петра отъ безбрачныхъ безпоповцевъ. Темныя и неприглядныя стороны ихъ ученія, жизни и образа дѣйствія ихъ наставниковъ стали становиться для него все очевиднѣе, и сомнѣнія стали все болѣе и болѣе охватывать его смятенную душу. Не могли уже ускользнуть отъ Петра и другія увертки наставниковъ и смѣшное пристрастіе къ различнымъ мелочамъ относительно одежды, пищи и т. п. Для успокоенія мятущейся и смущенной своей совѣсти, а равно и для принятія постриженія Петръ задумалъ повидаться и посо-вѣтоваться съ извѣстными наставниками и для этой цѣли

в) Подробно объ этомъ въ началѣ первой части сочиненій архлм. Павла: „Начало познанія еедосѣевскихъ и филипповскихъ заблужденій“.

г) Тамъ же: „О еедосѣевской и прочихъ безбрачныхъ коварственной исповѣди“... и слѣдующія далѣе статьи.

рѣшился ѣхать въ Москву, на столь знаменитое тогда въ безпопощствѣ Преображенской кладбище, центръ и средоточіе оодосѣвства, и дѣйствительно тайкомъ отъ отца, который не пустилъ бы его, осенью 1846 года отправился въ Москву д).

Преображенское кладбище находилось въ это время на вершинѣ своей славы, хотя уже и близко было время его упадка, и было такъ богато и великолѣпно устроено, что казалось для восхищенныхъ глазъ прѣзжавшихъ отовсюду оодосѣвцевъ какимъ то «Новымъ Іерусалимомъ». На кладбищѣ слышали раньше о Петрѣ и приняли его съ распростертыми объятіями е).

Около года прожилъ Петръ на Преображенскомъ кладбищѣ и, можетъ быть, прожилъ бы и дольше, если бы не послали его за-границу съ порученіемъ устроить тамъ оодосѣвскій монастырь. Строгія мѣры по отношенію къ расколу Императора Николая Павловича заставляли попечителей кладбища призадумываться относительно будущей его и своей судьбы, и они не прочь были устроить гдѣ-нибудь за-границей, напр., въ Пруссіи, монастырекъ, гдѣ можно было бы поселиться въ случаѣ возможнаго уничтоженія кладбища. Наиболее горячимъ пропагандистомъ этой мысли былъ казначей кладбища Андрей Ларионовъ Шутовъ (впоследствии

д) Отца своего Петръ болѣе уже не видалъ.

е) Извѣстностью на Преображенскомъ кладбищѣ Петръ обязанъ былъ главнымъ образомъ своимъ спорамъ объ исповѣди съ знаменитымъ не только въ Сызрани, но и по всему Поволжью оодосѣвскимъ наставникомъ иконникомъ Иваномъ Порфировымъ Поповымъ. Поповъ отвергалъ право оодосѣвскихъ наставниковъ, какъ простояудинцевъ, на совершеніе таинства исповѣди. Петръ, соглашался въ принципѣ съ Поповымъ, тѣмъ не менѣе по нравственнымъ побужденіямъ, но находилъ все таки возможнымъ оставить безпопощцевъ совсѣмъ безъ исповѣди, какъ руководство къ жизни и единственной претрады ихъ безправственности. Вѣдѣтіе противодѣйствія Петра исповѣди Попова не имѣла успѣха, а Петру это доставило со стороны оодосѣвцевъ благодарность, уваженіе и извѣстность не только въ Сызрани, но и далеко за ея предѣлами и даже въ Москвѣ.

лжесрхіерей московскій Антоній); онъ склонилъ къ тому же и Петра, который, хоть и не сразу, все-таки согласился. Съ согласія главнаго настоятеля кладбища Семена Кузьмича, Петръ и еще нѣкій Алексѣй Михеевъ (или «Михенчъ») отправились въ Пруссію. Кузьмичъ обѣщаль имъ снабдить ихъ монастырь деньгами, иконами и книгами. По дорогѣ они останавливались въ нѣкоторыхъ безиоповскихъ черниговскихъ монастыряхъ, между прочимъ въ Злыцкомъ, гдѣ Петръ едва не остался совсѣмъ и только въ силу даннаго обѣщанія отправился дальше.

Въ началѣ 1848 года Петръ пріѣхалъ въ Пруссію и тамъ въ Гумбиненской области, въ одномъ мѣстѣчкѣ, гдѣ жило человекъ до тысячи русскихъ, на присланныя Кузьмичемъ деньги, купилъ участокъ земли, на которомъ и устроилъ монастырь, снабженный потомъ отъ Кузьмича иконами и книгами. Теперь Петру уже можно было осуществить свое давнее желаніе принять монашество, которое онъ дѣйствительно и принялъ съ именемъ Павла, съѣздивъ для этой цѣли въ Злыцкій монастырь. Но не долго пришлось инокъ Павлу пожить въ устроенномъ имъ монастырѣ. Вслѣдствію неудовольствій съ Михенчемъ, который началъ черезчуръ уже самовластно распоряжаться въ монастырѣ, о. Павелъ весною 1851 года уѣхалъ въ Австрію, въ Буковину, гдѣ и поселился въ селѣ Климоуцахъ, верстахъ въ двухъ отъ Бѣлой Криницы, центра пезадолго лишь передъ тѣмъ основанной австрійской іерархіи, гдѣ проживалъ другой знаменитый въ расколѣ Павелъ Бѣлокриницкій. Туда же потомъ явился и Андрей, тоже пріѣхавшій было въ Пруссію и тоже не ужавшійся съ Михенчемъ. Здѣсь о. Павла едва не постигла неприятность отъ Павла Бѣлокриницкаго за возраженія противъ бѣлокриницкой іерархіи. Въ опроверженіе этихъ возраженій Павелъ Бѣлокриницкій и придумалъ свое извѣстное ученіе о временномъ сокрытіи благодати священства по образу сокрытія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня во время Вавилонскаго плѣна, а Павла Прусскаго старался, хотя и тщетно, обратить въ австрійщину.

Между тѣмъ Михеичъ, получивъ изъ Москвы строгій выговоръ за своеволие, прѣхалъ въ Климоуца мириться съ о. Павломъ и Андреемъ и являть ихъ назадъ, въ Пруссію. О. Павелъ согласился вернуться и вернулся (это было въ февралѣ 1852 года), но Андрей остался и былъ потомъ улощенъ Павломъ Бѣлокрилицкимъ въ австрийщину, а впоследствии сдѣлался даже раскольничьимъ жезархереемъ. Михеичъ потомъ вышелъ изъ монастыря и поселился отдѣльно, а о. Павелъ, сдѣлавшись такимъ образомъ настоятелемъ монастыря и поднимъ домашномъ въ немъ, посвятилъ всѣ свои силы на устройство монастыря и на религіозное и нравственное просвѣщеніе своихъ учениковъ и окрестнаго народа.

Пятнадцать лѣтъ (1862—1867 гг.) настоятельствовавъ о. Павелъ въ своемъ монастырѣ и за это время привелъ его въ цвѣтущее состояніе. Но не это составляло его главную работу: такую заботою было, какъ мы уже сказали, просвѣщеніе и нравственное совершенствованіе своихъ учениковъ и народа. Самъ своею жизнью подавая своимъ ученикамъ примѣръ истинно иноческаго житія и пріобрѣтши къ искренности любви и полнѣйшее довѣріе, онъ старался также и о просвѣщеніи ихъ и съ этою цѣлью не только каждый годъ посылалъ книги нравственно-догматическаго содержанія, которыя постоянно и читалъ со своими учениками, но даже завелъ собственную типографію, въ которой печатались книги учебнаго и богословскаго содержанія и книги эти продавались по самой дешевой цѣнѣ или даже раздавались безплатно.

Вмѣстѣ съ этимъ о. Павелъ занимался и проповѣдничествомъ и не только лично и непосредственно, но и чрезъ посредство способнѣйшихъ изъ своихъ учениковъ, которыхъ разсылалъ далеко, въ предѣлы Россіи, и изъ которыхъ многие дѣлались потомъ настоятелями въ разныхъ безпоповскихъ монастыряхъ. Неоднократно ѣздилъ о. Павелъ въ Москву и Петербургъ, гдѣ имѣлъ многократныя состязанія и съ поповцами и даже съ безпоповцами по разнымъ вопросамъ раскольническаго ученія.

Забываясь о просвѣщеніи своихъ учениковъ, о. Павелъ въ

то же время заботился о просвѣщеніи и улучшеніи нравственности и прусскихъ безпоповцевъ ж). Эти послѣдніе своею безнравственностью приобрѣли ранѣе весьма дурную репутацію. Но въ лучшемъ состояніи находилось у нихъ и просвѣщеніе в). Своими заботами о немъ о. Павелъ настолько улучшилъ ихъ нравственность, что приобрѣлъ даже расположение прусскаго правительства и однажды удостоился продолжительной и милостивой бесѣды съ прусскимъ наследнымъ принцемъ. Между прочимъ онъ располагалъ прусскихъ старообрядцевъ въ пользу Россіи и православія, такъ что его переходъ въ православіе сопровождался между прочимъ присоединеніемъ къ единоувѣрью и переселенію въ Россію цѣлаго войновскаго прихода.

Выше мы упомянули о кипжнскихъ занятіяхъ о. Павла съ со своими учениками. Эти занятія состояли въ изслѣдованіи вопросовъ вѣры. Сомнѣнія въ правильности оедосѣвскаго ученія, по мѣрѣ изученія имъ святоотеческихъ твореній, все болѣе и болѣе усиливались. Прежде всего хотѣлось о. Павлу уяснить такъ давно тревожившій его вопросъ о брагѣ. Вни-

ж) Воспоминаніе о. Павла о русскихъ жителяхъ въ Пруссіи (собраніе его сочиненій, т. 3-й, стр. 505—510).

в) До чего доходило религіозное невѣжество и сдичаніе безпоповцевъ видно изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ, никогда не видавъ совершенія, напр., литургіи, не имѣли даже понятія о томъ, какъ она совершается. А о св. причастіи одинъ изъ нихъ говорилъ, что оно текло изъ горы, и когда Никонъ измѣнилъ вѣру, перестало истекать, другіе — что Христосъ оставилъ чашу съ причастіемъ, которая изскля лишь со времени Никона. Нѣкоторые доходили даже до то о, что думали, будто и самое священство и таинство евхаристіи и мпропомазанія — суть нововведенія, придуманныя Никономъ, и въ древнее время существовали только наставники, простые мужики. „Бывало, рассказываетъ о. Павелъ, подведу челоѣка къ иконѣ и покажу ему написанныхъ святыхъ въ священникъ и святительскихъ облаченіяхъ — такъ онъ и самъ удивляется, какъ это ему прежде не пришло на умъ, что, значить, были и въ старину священники и архіереи“. (Собран. сочиненій, т. 2-й, стр. 280—281). Наставники же и чтецы при чтеніи книгъ за службой обыкновенно произносили такіе мѣста, гдѣ говорится о священствѣ и о причащеніи св. таинъ, чтобы не соблазнить народъ въ никоніанство.

мательное и непредубежденное чтение св. отцовъ при его свѣтломъ умѣ и чистомъ сердцѣ естественно привело его къ полному отверженію еедосѣевского ученія о бракѣ^{н)}. Результатовъ своихъ пысканій о. Павелъ не только не скрывалъ, но даже прямо распространялъ ихъ, но эта смѣлость по отношенію къ еедосѣевскому ученію навлекла на него много неприятностей и даже поссорила его съ метрополіей его монастыря—Преображенскимъ кладбищемъ. Павелъ ѣздилъ даже по этому дѣлу въ Москву и Петербургъ. Московскіе еедосѣевцы тщетно убѣждали о. Павла отказаться отъ своего ученія о бракѣ и принять наравнѣ съ Евангеліемъ «отеческія статьи», т. е. бракоборные уставы польскихъ и московскихъ еедосѣевскихъ наставниковъ, тщетно грозили ему лишитъ его монастырь содержанія (монастырь находился на содержаніи у Кладбища), тщетно посылали на увѣщаніе къ знаменитымъ въ еедосѣевствѣ наставникамъ. Павелъ остался непреклоненъ. Тогда Кладбище прекратило къ нему всѣ отношенія, хотя отлучитъ его все-таки не осмѣлилось, такъ какъ ничѣмъ не могло опровергнуть его толкованій о бракѣ, и перестало отпускать содержаніе его монастырю. Только благодаря одному петербургскому брачному безпоповцу, который тайно далъ о. Павлу три тысячи рублей, онъ могъ содержать послѣ этого свою обитель. Ученики о. Павла въ этомъ случаѣ оказались достойными своего учителя и, надѣясь на Бога, обнаружили похвальную твердость^{і)}.

Такимъ же путемъ пришелъ о. Павелъ и къ отверженію безпоповскаго вообще ученія о духовномъ пришествіи антихриста и о пророкахъ Иліи и Энохѣ.

н) Такъ какъ о. Павелъ въ ученіи о бракѣ сошелся такимъ образомъ съ поморцами, такъ наз. „новоженами“, то даже и перешелъ (въ 1860 г.) въ ихъ согласіе.

і) Подробно объ этомъ въ Воспоминаніяхъ о. Павла: „Толки о бракахъ и еедосѣевскомъ безбрачїи“. Еедосѣевцамъ особенно удивительнымъ казалось то обстоятельство, что самъ о. Павелъ былъ человекъ совершенно безсемеинный и не имѣлъ, повиднмому, никакого интереса хлопотать о бракѣ.

Но занятія этими вопросами были для о. Павла только переходомъ и подготовкою къ изученію и изслѣдованію важнѣйшаго вопроса, вопроса о вѣчности церкви съ ея іерархіей и таинствами и о необходимости ея, согласно велѣніямъ Божественнымъ обѣтованіямъ и вопреки лжеученію безпоповцевъ, вратами адowymi. Столь же сильно смущало Павла и пребываніе безъ причастія Тѣла и Крови Христовой, вопреки грознымъ и яснымъ, никакимъ безпоповскимъ лжетолкованіямъ и уверткамъ не поддающимся словамъ Спасителя: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Но разъ ставъ на истинный путь, о. Павелъ и этотъ вопросъ рѣшилъ въ положительномъ смыслѣ и пришелъ къ твердой увѣренности въ неизмѣнномъ доселѣ существованіи на землѣ церкви со всѣми ея учрежденіями. Но гдѣ же она, эта церковь? Отъ православія Павелъ былъ еще настолько далеко, что въ православной грекороссійской церкви еще не видѣлъ церкви истинной; поэтому онъ рѣшился искать эту церковь и возстановить дѣйствительную, православную іерархію. Павелъ обратилъ было свои взоры на Индію, но скоро узналъ, что тамошніе христіане—несторіане. Затѣмъ онъ составилъ было планъ заимствовать іерархію отъ православной восточной церкви и притомъ не такъ, какъ сдѣлалъ Павелъ Бѣлокриницкій, безъ чинопріема взятаго отъ нея епископа какъ еретика, а только съ однимъ обѣщаніемъ его служить по старопечатнымъ книгамъ и не раздѣлять укоризнъ на старыя книги и старыя обряды (мысль «о клятвахъ» собора 1667 г. уже занимала Павла), но по зрѣломъ размышленіи убѣдился въ нецѣлостности въ этой затѣѣ к). Какъ же найти церковь? Этотъ вопросъ сталъ теперь для о. Павла такимъ важнымъ вопросомъ, что онъ уже не могъ успокоиться до его окончательнаго разрѣшенія. Не надѣясь на одинъ только свои силы въ рѣшеніи такого важнѣйшаго вопроса, Павелъ пригласилъ и всю братію своей обители еже-

к) Изъ воспоминаній о. Павла. 7. Желаніе возстановить іерархію.

дневно, съ поклонами, «просить Господа Бога о священствѣ, дабы Богъ по милости Своей грѣхи наша простилъ и священство православное и намъ даровалъ, и не преставать молить Бога, дондеже услышаны будемъ; за лучшее бо себѣ почитаемъ, аще кто сего не дождетъ, пребывая въ прошеніи, у ногъ Господнихъ умереть, нежели безъ поболѣнія в прошеніи о сей святости пребывать». Павелъ составилъ и даже напечаталъ и молитву о священствѣ. Кромѣ того, по согласію съ братіей, онъ назначилъ одинъ день въ году, именно воскресенье второй недѣли Великаго поста исключительно для молебія «о церкви и іерархіи». И Господь не оставилъ Павла Своею помощію.

Мало-по-малу, подъ вліяніемъ чтенія и размышленій, а также споровъ съ защитниками бѣлокрыпцакаго священства 1), Павелъ пришелъ къ твердому убѣжденію что истинная церковь, «сіяющая во вселенной» и никакими соборами не осужденная—только одна—церковь грегороссійская. Что различіе въ обрядахъ, за которое осуждаютъ ее старообрядцы, не составляетъ важности—къ этому убѣжденію, какъ мы уже видѣли, Павелъ пришелъ еще раньше, еще въ то время, когда хотѣлъ пригласить епископа отъ восточной церкви; а потомъ убѣдился онъ, что и осуждаютъ старообрядцы церковь незаконно. Но эта церковь сама осудила старообрядцевъ и положила на нихъ клятвы. Такъ возникъ для о. Павла вопросъ о клятвахъ, послѣднее препятствіе къ его возвращенію въ церковь. Это было уже въ 1865 году. И въ этомъ вопросѣ Павелъ рѣшилъ просить помощи свыше. Какъ разъ въ это время пришлось ему ѣхать въ Рыбинскъ. По дорогѣ онъ заѣхалъ въ Троице-Сергіеву Лавру, съ усердіемъ помолился предъ мощами Преподобнаго Сергія и тотчасъ же послѣ этого приступилъ къ окончательному разсмотрѣнію вопроса о клятвахъ 2). Съ помощію Божіею разрѣшилъ онъ и этотъ вопросъ, и такимъ образомъ уже ничто болѣе не смущало

1) Въ особенности во время одной бесѣды съ извѣстнымъ защитникомъ австрійской іерархіи пѣкипимъ Семеномъ Семенычемъ.

2) Сочиненія о. Павла, ч. 1-я, стр. 511—512.

его совѣсти. Тогда рѣшилъ онъ присоединиться къ церкви и, вернувшись осенью 1866 года въ свой монастырь въ Пруссію, онъ, послѣ многихъ и долгихъ бесѣдъ съ братіей, объявлялъ ей, что въ церкви грекороссійской онъ не нашелъ никакихъ ни ересей, ни погрѣшеній, въ какихъ такъ несправедливо обвиняютъ ее старообрядцы, а потому намѣренъ присоединиться къ ней, братія же предоставляетъ въ этомъ отношеніи полную свободу. Значительное количество его учениковъ мало-по-малу послѣдовало за нимъ и поселилось въ послѣдствіи вмѣстѣ съ нимъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Простившись (въ январѣ 1867 года) съ братіей и передавъ ей всѣ документы на владѣніе землей и монастырскимъ имуществомъ и всю монастырскую собственность, Павелъ отправился въ Москву, по дорогѣ посѣтивъ кievскія святыни.

Уходъ о. Павла изъ раскола, какъ и слѣдовало ожидать, произвелъ ошеломляющее впечатлѣніе на старообрядцевъ всюду, гдѣ только его знали. А знали его почти всюду. Впечатлѣніе это еще усилилось удаленіемъ изъ раскола вслѣдъ за нимъ многихъ его учениковъ, по большей части вліятельныхъ въ расколѣ лицъ. Сначала этому извѣстію не хотѣли даже вѣрить. Одинъ петербургскій купецъ на нѣкоторое время сна и пищи лишился. Если и случалось ему заснуть, то онъ вскакивалъ и кричалъ: «кого мы, кого мы лишились!» Нѣкоторые изъ петербургскихъ старообрядцевъ хотѣли было звать о. Павла въ Петербургъ, чтобы отговорить его отъ перехода въ церковь, по одинъ изъ нихъ возразилъ на это: «Зачѣмъ намъ его звать? Кому у насъ говорить съ нимъ? У насъ никто съ нимъ не поговоритъ! Вѣдь онъ теперь будетъ говорить прямо по Евангелію, какъ въ немъ написано; а намъ нужно будетъ выдумывать, что сказать противъ Евангелія!» А другой прибавлялъ: «Намъ бывало о немъ со стороны безбрачныхъ говорили: вашъ проповѣдникъ крѣпко себя основываетъ на Евангеліи; смотрите—не ушелъ бы онъ скоро въ церковь» в). Чтобы объяснить причины своего

в) Иеромонаха Проконія воспоминаіе о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе.

присоединенія къ церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣдить кого возможно изъ раскольниковъ о. Павелъ составилъ воззваніе къ непоповцамъ съ приложеніемъ отеческихъ свидѣтельствъ о).

Присоединеніе о. Павла къ церкви было торжественно совершено преосвященнымъ викаріемъ Московскимъ Леонидомъ 25-го февраля 1868 года, въ воскресенье второй недѣли Великаго поста, въ тотъ самый день, который о. Павелъ посвящалъ въ своей обители моленію о церкви и іерархіи. О. Павелъ присоединился къ церкви на правахъ единовѣрія п) и поселился въ Някольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, основанномъ въ 1866 году на мѣстѣ мужской половины Преображенскаго кладбища. Здѣсь онъ впоследствии получилъ санъ архимандрита и сдѣлался настоятелемъ и прожилъ до самой своей кончины. Сюда же съ теченіемъ времени собрались многіе изъ его прусскихъ учениковъ, а также нѣкоторые изъ членовъ бѣлокрышцкой іерархіи, присоединившіеся къ православію.

Теперь наступилъ для о. Павла второй періодъ его жизни, который онъ весь посвятилъ ревностному служенію православної церкви и обращенію къ ней погрязшихъ въ заблужденіяхъ раскола.

Въ чемъ же состояла дѣятельность о. Павла противъ раскола и на пользу православної церкви? Прежде всего въ его литературной дѣятельности, въ его сочиненіяхъ противъ раскола, писаніемъ которыхъ онъ не переставалъ заниматься до самой кончины и которые составляютъ три большіе тома, изъ коихъ первые два напечатаны для большаго удобства старообрядцевъ церковною печатью и выдержали нѣ-

о) Воззваніе это напечатано въ началѣ второй части его сочиненій.

п) Почему о. Павелъ присоединился къ церкви на правахъ единовѣрія, это, какъ и значеніе единовѣрія вообще, онъ разъясняетъ въ статьѣ „Вопросъ и отвѣтъ о единовѣрїи“ (собраніе сочиненій ч. 1-я, стр. 567—68). Тамъ онъ говоритъ между прочимъ: „Единовѣрія обрядъ для старообрядцевъ нуженъ: онъ много покоитъ ихъ обыкновеніе и чрезъ то единитъ съ церковью“. Будучи единовѣрцемъ, о. Павелъ могъ гораздо успѣшнѣе дѣйствовать на старообрядцевъ.

сколько изданій. Кромѣ того, нѣкоторыя его сочиненія, какъ напр. Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима», и «Разборъ Поморскихъ отвѣтовъ», изданы отдѣльно. Всѣ сочиненія о. Павла, даже его проповѣди и описаніе путешествія въ Іерусалимъ, имѣютъ своимъ предметомъ и цѣлю вразумленіе глаголемыхъ старообрядцевъ.

Главный предметъ, раскрытый въ сочиненіяхъ о. Павла— это ученіе о вѣчности церкви со всѣми ея учрежденіями, но и помимо этого нѣтъ ни одного раскольничьяго возраженія противъ церкви, которое не было бы подлежащимъ образомъ рассмотрѣно и опровергнуто въ сочиненіяхъ о. Павла. Сочиненія его обнимаютъ собою весь кругъ раскольническихъ лжеученій; мало этого, у него встрѣчается разборъ лжеученій и молоканъ и другихъ сектантовъ - рационалистовъ. Главныя достоинства его сочиненій: строго православный и церковный духъ, строгая точность въ выраженіяхъ, необходимая въ особенности въ разсужденіяхъ съ людьми, держащимися буквы, необыкновенная ясность и простота изложенія, дѣлающая ихъ доступными пониманію и самыхъ простыхъ и малоученыхъ людей, рѣдкая основательность (а вслѣдствіе этого и убѣдительность), происходящая вслѣдствіе не только прекраснаго знанія свящ. Писанія, святоотеческихъ твореній, церковныхъ правилъ и старопечатныхъ книгъ вообще, откуда онъ почерпаетъ главныя свои доказательства, но даже весьма хорошей начитанности и въ другихъ предметахъ, даже свѣтскихъ. Ко всему этому нужно прибавить совершенное знаніе *духа* раскола, самыхъ тонкихъ приемовъ и уловокъ раскольничьей полемики, вслѣдствіе чего доказательства и возраженія о. Павла всегда попадаютъ въ цѣль и всегда бьютъ раскольниковъ по самымъ больнымъ мѣстамъ. Всѣ доказательства свои о. Павелъ старается брать по возможности изъ старопечатныхъ книгъ, какъ единственно уважаемыхъ раскольниками. Вообще въ исторіи полемики противъ раскола значеніе о. Павла не только громадно, но даже, можно сказать, единственно. Систематическій выборъ изъ его

сочиненій, сдѣланный умѣлою рукою, составилъ бы великолѣпный учебникъ по обличенію раскола.

Кромѣ сочиненій, архимандритъ Павелъ служилъ православною церквію и своими собесѣдованіями и бесѣдами о расколѣ. По порученію Св. Синода, онъ неоднократно ѣздилъ въ различныя мѣста, между прочимъ по Волгѣ, на Кавказъ, въ Витебскую, Ковенскую и Виленскую губерніи и въ землю Войска Донскаго, для бесѣдъ со старообрядцами. Здѣсь происходили иногда такія сцены:

Въ одномъ мѣстѣ (въ г. Новоалександровскѣ, Ковенской губ.) повоисприсоединенные къ православію, встрѣтившись на рынкѣ съ однимъ изъ безпоповскихъ наставниковъ, стали звать его: «Пойдемъ поговорить съ о. Павломъ.

— Идѣть, говорятъ, нейдѣ.

Они взяли его за руку и стали просить: пожалуйста пойдѣмъ. Наставникъ сказалъ: Я оторву руку, а не пойдѣ.

Такъ его и оставили» р).

Въ 1881 году о. Павелъ путешествовалъ въ Св. Землю для поклоненія св. мѣстамъ.

Помимо собесѣдованій на сторонѣ о. Павелъ постоянно велъ бесѣды въ Москвѣ и, въ частности, у себя въ кельи съ приходившими къ нему старообрядцами, православными и колеблющимися въ православіи или расколѣ. И сколь многихъ онъ обратилъ въ православіе или удержалъ отъ уклоненія въ расколъ! Приходилъ къ нему за совѣтами и руководствомъ и миссіонеры и преподаватели обличенія раскола въ духовныхъ семинаріяхъ, въ особенности молодые, только что назначенные на этотъ предметъ, и всѣхъ ихъ онъ принималъ ласково, бесѣдовалъ съ ними и снабжалъ книгами.

Кромѣ всего этого о. Павелъ имѣлъ у себя домашнее миссіонерское училище, куда принималъ преимущественно старообрядческихъ сиротъ или брошенныхъ родителями-раскольниками дѣтей. Изъ этого училища вышло не мало миссіонеровъ и учителей.

р) Собраніе сочиненій о. Павла, ч. 2-я, стр. 283.

Въ частной жизни о. архимандритъ Павелъ отличался крайней простотой и въ обстановкѣ и въ обращеніи. Обстановка его была въ высшей степени скромная, потребности до нельзя ограниченныя, имущества почти никакого. Сочиненія свои онъ издавалъ и по смерти своей завѣщалъ въ пользу Братства св. Петра Митрополита, въ трудахъ котораго всегда принималъ самое близкое и непосредственное участіе и котораго въ послѣдніе годы своей жизни (съ 1888 года) состоялъ предсѣдателемъ. Въ обращеніи о. Павелъ отличался необыкновенною простотою, ласковостью и обходительностью. Двери его келліи были всегда открыты для многочисленныхъ посѣтителей, которыхъ всѣхъ онъ принималъ съ любовію.

25 го февраля 1893 года торжественно праздновалось двадцатипятилѣтіе присоединенія о. Павла къ православной церкви с). Всѣ почитатели о. Павла желали ему еще многіе годы трудиться на пользу православной вѣры и церкви, но Господь судилъ иначе. Здоровье о. Павла, некрѣпкое отъ природы и разстроенное постоянными трудами, стало ослабѣвать еще съ лѣта 1894 года, а осенью того же года онъ уже окончательно слегъ въ постель. Но и на одрѣ болѣзни онъ не переставалъ диктовать свои послѣднія сочиненія и принимать многочисленныхъ посѣтителей, съ которыми велъ бесѣды о дѣлахъ вѣры и церкви. Но въ апрѣлѣ ему стало гораздо хуже, и 27-го числа о. Павелъ угасъ, на 74-мъ году своей жизни, прослуживъ почти тридцать лѣтъ православной вѣрѣ и церкви. Почившій оставилъ послѣ себя трогательное духовное завѣщаніе.

Похороны о. Павла собрали громадную толпу народа. Отпѣваніе его совершено было высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ, по единовѣрческому обряду. Погребенъ о. Павелъ противъ алтаря Никольскаго придѣла главной монастырской церкви. На могилѣ, согласно

с) Празднованіе юбилея о. Павла описано въ *Братскомъ Словѣ* 1893 г., т. I, стр. 333—358.

оставленному имъ, даже письменному, распоряженію, поставленъ деревянный четырехконечный крестъ, со врѣзаннымъ въ него литымъ осьмиконечнымъ крестомъ, въ знаменіе и свидѣтельство, что въ обоихъ, и четырехконечномъ, и осьмиконечномъ, почиталъ онъ единый крестъ Христовъ. На крестѣ написано, по его же указанію: Іс. Хс. смъ бжїи нн. ка, и слѣдующія, имъ сочиненныя, глубоконазидательныя слова: «Христе! По милости Твоей, омой грѣхи раба Твоего кровію Твоею, юже изліялъ еси за спасеніе всѣхъ. Это надежда моего спасенія, это мое упованіе, это моя радость. Съ этою надеждою къ Тебѣ, Христе, отъидохъ, имѣя основаніемъ надежды Твоей, Христе, словеса: *ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*